

УДК 316.64

ГОМОЛОГИЧЕСКАЯ И ГЕТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЁЖИ

Мудрян Наталья Сергеевна – аспирантка социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Статья посвящена анализу теоретико-методологического потенциала гомологической и гетерологической моделей изучения музыкальных предпочтений молодёжи. Гомологическая модель, основанная на механизме «разграничения», устанавливает корреляцию между музыкальными предпочтениями и социальными различиями слушателей. Гетерологическая модель, основанная на механизме «преодоления», устраняет социальные границы в музыкальных предпочтениях. В настоящее время актуальным становится изучение музыкальных предпочтений молодёжи сквозь призму гетерологической модели, которая позволяет уйти от однозначного влияния социального положения слушателя на его предпочтения и изучать музыкальные предпочтения молодёжи через их коммуникативные практики.

Ключевые слова: музыкальные предпочтения молодёжи, гомологическая модель, гетерологическая модель.

Стаття присвячена аналізу теоретико-методологічного потенціалу гомологічної та гетерологічної моделей вивчення музичних уподобань молоді. Гомологічна модель, яка заснована на механізмі «розмежування», встановлює кореляцію між музичними уподобаннями та соціальними відмінностями слухачів. Гетерологічна модель, яка заснована на механізмі «подолання», усуває соціальні межі в музичних уподобаннях. У теперішній час актуальним стає вивчення музичних уподобань молоді крізь призму гетерологічної моделі, яка дозволяє уникнути концептуалізації однозначного впливу соціального положення слухача на його переваги та вивчати музичні уподобання молоді через їх комунікативні практики.

Ключові слова: музичні уподобання молоді, гомологічна модель, гетерологічна модель.

The article deals with the analysis of theoretical and methodological potential of the homologous and heterologous models of study of youth musical preferences. Homologous model bases on the mechanism of "bounding" and links musical preferences with social distinctions of listeners. Heterologous model bases on the mechanism of "bridging" and removes social boundaries in musical preferences. Today studying of the youth musical preferences through the prism of the heterologous model becomes topical, that allows us to escape from the influence of social differences of listener to his musical preferences and to study youth musical preferences through their communicative practices.

Keywords: youth musical preferences, homologous model, heterologous model.

На сегодняшний день среди многообразия досуговых практик молодежи прослушивание музыки занимает лидирующее место, о чём свидетельствуют многочисленные социологические исследования [1]. Музыка играет важную роль в жизни молодых людей, она влияет на их ценностные ориентации и жизненные ориентиры. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение того, что предпочитает слушать молодёжь и как музыка воздействует на неё.

Следует отметить, что в социологической практике исследования музыкальных предпочтений молодёжи чаще всего имеют описательный характер, авторы редко акцентируют внимание на теоретико-методологических основаниях исследования. Это актуализирует необходимость обобщения результатов разрозненных исследований с целью выявления наиболее эффективных теоретико-методологических подходов к установлению связи между музыкой и социумом. В данной публикации мы рассмотрим две модели изучения музыкальных предпочтений – гомологическую и гетерологическую, основные идеи которых изложены в работах У. Роя и Т. Дауда, Дж. Борн и Д. Хесмондхала [2, 3], акцентирующих внимание на том, как создаются группы по музыкальным интересам, какую роль музыка играет в конструировании социокультурных идентичностей, и как она способствует появлению социальных различий.

Цель статьи - исследовать теоретико-методологический потенциал гомологической и гетерологической моделей музыкальных предпочтений молодёжи.

Прежде всего отметим, что необходимость исследования музыкальных предпочтений молодёжи была обусловлена событиями конца 1960-х гг. в Западной Европе и Америке, которые способствовали развитию молодёжных движений. В данном контексте музыка, с одной стороны, рассматривается как культурный аспект социальных движений, влияющий на формирование коллективной идентичности молодых людей. С другой стороны - как мобилизирующий ресурс для политических действий, который играет важную роль в создании и координации социального протеста. В связи с этим приобретают актуальность исследования, нацеленные на изучение того, как молодёжные группы используют музыку для конструирования групповой идентичности и демонстрации своей социальной позиции. В это время приобрела популярность гомологическая модель изучения музыкальных предпочтений молодёжи, которая послужила теоретической основой для многих эмпирических исследований.

Гомологическая модель основана на механизме «разграничения», который предполагает взаимосвязь между концептуальными различиями (музыкальными предпочтениями) и социальными (раса, класс, гендер). Эмпирические исследования, проводимые в рамках данной теоретической модели, фокусируются на установлении корреляции между музыкальными предпочтениями и социальным положением слушателей. В этом случае, как отмечают Е. Зерубавель, М. Ламонт, В. Молнар и У. Рой, определённой социальной группе соответствуют определённые музыкальные предпочтения. [2].

Первые попытки провести параллели между социальным положением слушателей и их музыкальными предпочтениями были предприняты ещё Т. Адорно. Он фокусируется на изучении влияния экономического фактора на эстетическую сторону музыкальной жизни и показывает, как социальный статус индивида может влиять на его музыкальные предпочтения [4]. С его точки зрения, представители низшего класса предпочитают слушать популярную музыку в силу того, что она отображает однообразный и утомительный труд рабочих в условиях индустриального капитализма. Дж. Стори, продолжая мысли Т. Адорно, полагает, что этот труд скучен, и поэтому провоцирует стремление к «бегству» от существующей действительности. Пассивное прослушивание рабочими лёгкой музыки, не требующей каких-либо усилий в её постижении, объясняется их чрезмерной усталостью и потребностью в развлечениях [5]. Кроме того, Т. Адорно, акцентируя внимание на коммерческом характере популярной музыки, которая наиболее доступна массовому слушателю, анализирует субъективные модусы отношения к музыке, а также разрабатывает методологию исследования музыки «как шифра социального».

В 1970-е гг. активно зарождаются разнообразные музыкальные субкультуры, являющиеся одним из способов самовыражения молодёжи. В это время исследования в области социологии музыки активно используют субкультурный подход к анализу молодёжных музыкальных предпочтений. Большинство таких исследований были нацелены, прежде всего, на поиск корреляции музыкальных предпочтений молодёжной аудитории с такими характеристиками, как социальный класс, пол и этническая принадлежность. Например, эмпирические исследования, которые провели П. Уилльс, Г. Мёрдок и Р. МакКрон, позволили проследить гомологию между социальными группами и их музыкальными предпочтениями и установить, что принадлежность к определённому социальному классу может служить критерием дифференциации музыкальных предпочтений молодёжи. Исследования С. Фрита и А. МакРобби выявили отчетливую гендерную дифференциацию в практиках прослушивания музыки. Оказалось, что рок-музыка привлекает, прежде всего, мужскую аудиторию, а поп-музыка – женскую [6].

В 1980-е гг., под влиянием концепции художественного вкуса П. Бурдьё, музыку начинают рассматривать как способ отражения определённого стиля жизни и как критерий стратификации в обществе. Согласно П. Бурдьё, вкус - это явные предпочтения, которые являются практическим подтверждением неизбежных различий. Через вкус мы классифицируем себя и нас классифицируют другие. Каждый класс, характеризующийся определённым экономическим положением, формирует габитусы своих членов и предопределяет их музыкальные предпочтения, а гомология между социальными классами и музыкальными предпочтениями носит системный характер. Представители рабочего класса с ограниченными финансовыми возможностями предпочитают лёгкую музыку, которая не требует большой подготовки, чтобы ее оценить. Представители высшего класса, обладая значительными ресурсами и возможностями для проведения досуга, предпочитают классическую музыку, восприятие которой требует особой подготовки, поэтому приобщение к классической музыке выступает в качестве «культурного ресурса» для достижения успеха в различных областях [2]. В этой связи П. Бурдьё напоминает о роли «культурного капитала» в восприятии произведений искусства, которое осуществляется через заранее заданные коды. Произведение искусства имеет смысл и представляет интерес только для того, кто знает код, которым закодировано художественное сообщение, то есть обладает культурной компетенцией. Передача этих кодов осуществляется через институты семьи и образования. В ходе эмпирического

исследования, проведенного П. Бурдые, было обнаружено, что культурные предпочтения тесно связаны с уровнем образования и социальным происхождением респондентов: люди, принадлежащие к одной социальной категории или имеющие одинаковый уровень образования, тяготеют к искусству в одном культурном поле.

В течение 80-х годов проводились исследования с использованием гомологической модели формирования музыкальных предпочтений. Так, исследования известного украинского специалиста в области социологии музыки С. Л. Катаева показали, что в музыкальных предпочтениях молодежи г. Запорожья есть определенные различия в зависимости от возраста, образования и пола: чем выше уровень образования респондентов, тем больше среди них любителей джаза и джаз-рока; слушатели с низким уровнем образования в основном отдают предпочтение «диско»; чем моложе слушатели, тем больше среди них предпочитающих хард-рок; рок-музыку преимущественно слушают юноши, а эстраду – девушки [7]. В 1988-1989 годах, изучая музыкальные предпочтения молодежи с помощью понятия «приобщенности молодежи к различным музыкальным жанрам», М. Е. Илле установил, что «приобщенность» коррелирует с уровнем образования молодых людей, социальным статусом и уровнем образования их родителей, с традициями городской и сельской культуры. Например, «приобщенность» к музыке академических жанров свойственна образованной молодежи (инженерам, студентам) из семей интеллигенции, выросшей в городе. Музыкальные предпочтения молодежи из сельской местности больше тяготеют к народной музыке [8]. Таким образом, результаты вышеуказанных исследований продемонстрировали возможности гомологической модели в изучении музыкальных предпочтений молодежи и подтвердили ее методологическую действенность.

Работы последней волны исследований с использованием гомологической модели, проведенных в 2000-е годы, акцентируют свое внимание на взаимосвязи музыкальных предпочтений с социокультурными идентичностями слушателей и молодежными сообществами. Примерами исследований, проведенных в данном методологическом русле, могут выступать работы Т. де Норы, Дж. Борн, Е. Б. Борисовой, Т. Б. Щепанской.

Наряду с гомологической моделью музыкальных предпочтений исследователи начинают использовать гетерологическую модель. Если гомологическая модель акцентирует внимание на связи музыкальных предпочтений с социальным положением слушателя, то *гетерологическая модель*, основанная на механизме «преодоления», размывает границы между социальными различиями и музыкальными предпочтениями. Такое понимание гетерологической модели было описано в работах У. Роя, Е. Зерубавеля, М. Ламонта и В. Молнара, которые считают, что одна и та же музыка может нравиться разным социальным группам. Гетерологическая модель позволяет преодолеть классовую дифференциацию в обществе. Например, в 60-е годы молодые люди среднего класса являлись носителями достижительских ценностей (долгосрочной карьеры и социально одобряемого успеха), но, становясь фанатами рок-н-ролла, который считался музыкой молодежи рабочего класса, начинали приобщаться к ценностям низшего класса [9]. Другим, более современным, примером могут служить танцующие на рейв-тусовках, которые, по мнению британской исследовательницы клубной культуры С. Торнтон, преодолевают границы классовых, расовых, этнических и гендерных различий [10].

С нашей точки зрения, предпосылки появления гетерологической модели были заложены еще во второй половине XX века молодежными движениями, которые стремились преодолеть социальные границы. Ярким примером тому служит социальное движение «Рок против расизма» (Rock Against Racism - RAR), которое было образовано в 1976 году в ответ на расистские настроения рок-звезды Эрика Клэптона, поддерживающего политику Еноха Пауэлла относительно привилегированного положения белого населения в Великобритании. Основатели RAR заявили о своем намерении создать антирасистское движение через музыку. Они организовывали концерты, на которых пропагандировались антирасистские идеи через тексты песен и призывы музыкантов, критикующие расизм. Как отмечает Дж. Сэвэдж, концерты, посвященные данной тематике, были сильно политизированы, вплоть до того, что пришедшие на них слушатели без каких-либо политических убеждений, начинали активно поддерживать антирасистские идеи [11].

Другим примером преодоления молодежью социальных границ может выступать движение панк-рока, которое имело следующие проявления. Во-первых, тексты песен исполнителей панк-рока были направлены против классовой системы и на объединение молодежи разной расы. Во-вторых, организовывались концерты для многорасовой аудитории, где становилась возможной интеграция музыки разных рас (например, синтез панка и регги) [11]. В-третьих, как утверждает С. Фрит, в панк-музыке благодаря появлению напористого женского вокала в песнях предпринимаются попытки изменить гендерную специфику рок-музыки, которая постепенно перестала ассоциироваться

исключительно с мужской аудиторией, завоевав признание среди женщин и рекрутировал среди них своих искренних фанов [6].

Гетерологическая модель вписывается в контекст социологических исследований, которые основываются на микротемориях, на том, как музыкальные практики формируют индивидуальную и групповую идентичности. Дж. Борн отмечает, что в таких исследованиях уместно учитывать влияние дискурсивных практик на конструирование идентичности [3]. В этом случае, как утверждает Р. Вольсер, музыку можно изучать как вербальные дискурсы, то есть рассматривать музыкальные жанры как дискурсы. Это позволит обозначить не только формальные характеристики жанра, но и степень его понимания музыкантами и фанами [12]. Опираясь на эти идеи, Р. Хайббитт проводит анализ дискурсов фанов инди-музыки в разговорах, в которых отражалась их осведомленность относительно того, какой должна быть эта музыка [12, с. 6].

Об актуальности использования гетерологической модели в изучении музыкальных предпочтений молодежи свидетельствуют исследования последних десятилетий. Так, например, исследование музыкальных предпочтений молодежи в области авторской песни российского социолога В. М. Петрова (1991) показало, что такие социально-демографические характеристики молодежи, как пол, возраст и образование, не оказывают значительного влияния на их музыкальные предпочтения [13]. Исследование голландских слушателей с высоким уровнем образования и престижной профессией (2001) обращает внимание на то, что одни из них имеют заметное пристрастие к классической музыке, а другие предпочитают слушать разнообразную музыку, тем самым выравнивая социальные и символические границы. Результаты американского исследования 2005 года указывают на то, что люди высокого статуса слушают в своей повседневной жизни разнообразную музыку. На наш взгляд, это может быть связано с современными условиями жизни и с распространением такого явления, как случайное фоновое прослушивание музыки (скажем, в дороге по радио, в магазинах, в общественных местах). Исследование, проведенное в 2007 году во Франции, даёт очередные доказательства ухода от голомогической модели изучения музыкальных предпочтений к гетерологической. Оно показало, что в настоящее время нецелесообразно отождествлять музыку и социальное положение, так как поп-музыка уже не соотносится только с представителями низшего класса, равно также как и высокое искусство - с представителями высшего класса [2].

В качестве вывода подытожим вышесказанное и уточним различия в двух моделях, которые были разработаны для изучения музыкальных предпочтений молодежи. Исследования в рамках голомогической модели направлены на то, чтобы установить связь между социальным положением слушателя и его музыкальными предпочтениями. Исследования с точки зрения гетерологической модели пытаются уйти от рассмотрения музыки как критерия стратификации молодежи, тем самым устрояя связь между социальными различиями слушателей и их музыкальными предпочтениями. Основываясь на результатах исследований, которые апробировали теоретико-методологический потенциал голомогической и гетерологической моделей музыкальных предпочтений молодежи, можно сделать вывод, что голомогическая модель, которая была популярна в 60-80-е годы, в настоящее время потеряла свою актуальность и перестала выступать в качестве методологического инструмента исследования. С течением времени становится все более очевидным, что исследование музыкальных предпочтений молодежи нельзя ограничивать только поиском их взаимосвязей с социально-демографическими характеристиками, что существуют глубинные, фундаментальные свойства слушателей, детерминирующие формирование музыкальных предпочтений. В связи с этим в современном обществе приобретает всё большую популярность гетерологическая модель, которая позволяет учитывать многообразие музыкальных предпочтений слушателей независимо от их социального положения. Теоретико-методологические основания гетерологической модели в настоящее время находятся в стадии активной разработки. Гетерологическая модель предлагает новый взгляд на исследование музыкальных предпочтений молодежи, которые, с нашей точки зрения, предопределяются их коммуникативными практиками. Детальное описание специфики изучения музыкальных предпочтений сквозь призму гетерологической модели является задачей нашей дальнейшей работы.

Литература:

1. Исакова Н. Р. Музыкальные предпочтения молодежи / Надия Исакова, Ринат Болтачев [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://alexkrm.narod.ru/papers/Journalizm/MJ/ishakova_musmol.htm; Носарев Ю. А. Предпочтения студентов-музыкантов. О возможности формирования музыкального вкуса / Юрий Носарев // Социс. – 2008. - №1. – С. 115 -118; Щирин Д. В. О восприятии духовной музыки студентами гуманитарного ВУЗа (по данным социологического наблюдения) / Дмитрий Щирин // Социс. – 2006. - №6. – С. 98-102; Соколов А. В. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества / Аркадий Соколов, Ирина

- Щербакова // [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/07/15/0000216260/014-Sokolov_A.V.pdf; Борисова Е. Б. Массовая музыкальная культура как фактор образования молодёжных субкультур / Е. Б. Борисова // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nmnby.org/pub/0705/16m.html>; Щепанская Т. Б. Молодежные сообщества / Т. Б. Щепанская // Современный городской фольклор. - М.: РГГУ, 2003. - С. 34-85; Frith S. Sound effects: Youth, leisure and politics of rock / Simon Frith. – L.: Constable, 1983. – 294 p; DeNora T. Music in Everyday Life / Tia DeNora. - New York: Cambridge Univ. Press, 2000. – 181 p.
2. Roy W. G., Dowd T. J. What Is Sociological about Music? / William G. Roy, Timothy J. Dowd // Annual Review of Sociology. – 2010. - Vol. 36. – P.183-203.
 3. Born G., Hesmondhalgh D. Western music and its others: difference, representation and appropriation in music / Georgina Born, David Hesmondhalgh. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2000. – 360 p.
 4. Адорно Т. В. Избранное: Социология музыки / Теодор В. Адорно. – М.: СПб.: Университетская книга, 1999. – 445 с.
 5. Горностаева М. В. Искусство как социологическое явление (некоторые современные концепции в западной социологии искусства) / Мария Горностаева // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2007/05/28/0000308427/012>.
 6. Roe K. Music and identity among European youth / Keith Roe // Journal of media culture [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.icce.rug.nl/~soundscapes/DATABASES/MIE/Part2_chapter03.shtml
 7. Катаев С. Л. Музыкальные вкусы молодёжи / Станислав Катаев / Социологические исследования. –1986. - №1. – С. 105 – 108.
 8. Илле М. Е. Музыкальные интересы и духовные потребности молодёжи / Михаил Илле // Социологические исследования. -1990. - № 12. - С.94 - 102.
 9. Омельченко Е. Л. Молодёжь: открытый вопрос / Елена Омельченко. – Ульяновск: Симбирская книга, 2004. – 184 с.
 10. Thornton S. Club cultures. Music, Media and Subcultural Capital / Sarah Thornton. - University Press of New England. – 1996. – 191 p.
 11. Roberts M., Moore R. Peace punks and punks against racism: resource mobilization and frame construction in punk movement / Mike Roberts & Ryan Moore // Music and Arts in Action. - 2009. - Vol. 2. – P. 21- 36.
 12. Machin D. Analyzing Popular Music: Image, Sound and Text / David Machin. - University of Cardiff: SAGE Publications Ltd, 2010. – 240 p.
 13. Петров В. М. Опыт применения неметрического многомерного шкалирования при изучении предпочтений молодежи в области авторской песни / В. М. Петров // Социология: 4М. - 1991. - № 1. - С. 99-114.